

Глава 60: Тушеная рыба

Сяо Баожу сначала не заинтересовалась книгами, которые принесла Е Сяосянь.

Сяо Баожу только-только начала учить китайские иероглифы. Она могла распознать две трети иероглифов на первой странице, но Е Сяосянь не заставляла ее читать сразу, а сначала рассказала ей историю из книги.

Кто бы ни интересовался историей о любви, когда шоу-мен влюбился в обычную женщину.

Но Е Сяосянь прочитала только половину, сказав, чтобы Сяо Баожу узнала всё оставшееся сама.

Сяо Баожу ничего не оставалось, как начать читать самой. Если она не понимала, то сразу же спрашивала Е Сяосянь. Е Сяосянь терпеливо объясняла ей. После обеда Сяо Баожу смогла прочитать первую главу.

Ли Хунмэй заметила: "Баожу, видишь, как интересно бывает читать".

...

Никто не ожидал, что Сяо Баожу так увлечётся чтением.

Вернувшись вечером домой, она спросила Сяо Баофэна, который только что вернулся из школы, как прочитать второй абзац.

Сяо Баофэн ходил в школу каждый день. Его задачей было чтение иероглифов. Он быстро прочитал все слова, в отличие от Сяо Баожу. Про остальные они планировали спросить у Е Сяосянь.

Сяо Баожу было немного не по себе: "Баофэн, почему этот мир настолько несправедлив? Почему девочки не могут посещать частную школу? Видишь ли, после того, как ты пошёл в школу, ты узнал намного больше, чем я. А я только и могу, что ходить в город продавать желе".

"Это..." — Сяо Баофэн не знал, что сказать.

К нему относятся лучше, чем к Сяо Баожу. Подумав немного, он решил утешить Сяо Баожу и сказал: "Ты в этом никак не виновата. Только мужчинам можно ходить в школу, так уж сложилось".

Сяо Баожу сказала: "Знаешь что? Эти книги золовка принесла от одной молодой женщины.

Почему она может учиться читать?"

"Я слышала, что дамы из больших семей приглашают учителей, чтобы они преподавали на дому".

"А мы бедны... Видимо, только поэтому у нас нет таких возможностей!" — беспомощно сказала Сяо Баожу.

Сяо Баофэн почувствовал, что это неправильно, и сказал: "Мы же не выбирали, где родиться. На самом деле, по сравнению с другими детьми в деревне, нам повезло. У нас есть те, кто могут научить нас читать иероглифы".

В тот день Сяо Баожу впервые не помогала Е Сяосянь готовить. Е Сяосянь и Ли Хунмэй готовили еду.

Однако Е Сяосянь увидела интерес Сяо Баожу к чтению, поэтому она не обиделась.

Вечером вернулся и Сяо Баошань.

Как только Сяо Баошань вернулся, Сяо Баожу обняла его и попросила помочь прочитать некоторые иероглифы.

"Брат, ты бывал в этих местах?" — с сомнением спросила Сяо Баожу.

Сяо Баошань поднял глаза, как будто вспомнил о чём-то, но он больше ничего не сказал.

Вареная рыба в тот вечер была очень ароматной, особенно с сушеным острым перцем, аромат блюда быстро распространился во дворе.

Вонг Мудань и Чэнь Цзю мыли овощи во дворе.

Из-за масштабов их семьи, мясо они могли есть лишь несколько раз в месяц.

Ван Мудань и Чэнь Цзю почувствовали запах рыбы из кухни родственников и у них потекли слюнки.

"Госпожа, что за рыбу они едят? Она так вкусно пахнет" — Чэнь Цзю наслаждалась запахом рыбы.

Ван Мудань в прошлый раз подумала, что в миске был суп из свиных ножек, поэтому не решилась больше предполагать по запаху, что это была за рыба.

"Они, видимо, сегодня всё тушили и положили очень много анисового перца для более яркого вкуса".

"Правильно!" — сказала Чэнь Цзю, но она еще была против.

По совпадению, ее пятилетняя дочь Бао Сюэ пришла с тарелкой: "Мама, когда ты приготовишь ужин? Я хочу есть!"

Чэнь Цзю хотела сказать, что сделает всё как можно быстрее, но посмотрела на миску в руках Бао Сюэ, и ей вдруг пришла в голову умная мысль.

"Бал Сюэ, почему бы тебе не подойти ко второму дяде и не спросить, что они едят".

Пятилетняя Бао Сюэ тоже не отличалась благоразумием. И если мать говорила ей что-то делать, она это сразу выполняла.

Ван Мудань не могла не похвалить Чэнь Цзю: "Ты у меня действительно молодец. Нам они ничего не дадут, но маленького ребёнка никогда не обидят".

Чэнь Цзю сказала: "Я не уверена, что всё получится, я расскажу об этом, когда Бао Сюэ вернется".

Дети в сельской местности очень боязливые, и Бао Сюэ не исключение. Подойдя к двери второй комнаты, Бао Сюэ увидела внутри маленький столик, на нем стояло большое блюдо красного цвета. На супе-лапше сверху плавало яркое рыбное филе, слюна Бал Сюэ сразу же потекла из её рта.

Е Сяосянь увидела Бао Сюэ с миской в руках снаружи.

Но Е Сяосянь всегда была щедрой, особенно с детьми.

Она позвала Бао Сюэ, чтобы та вошла, а потом положила в миску два куска рыбы и сказала: "Бао Сюэ, это рыбное филе немного острое и горячее. Ты можешь поесть здесь, если хочешь".

Бао Сюэ послушно поставила маленькую миску на стол, а затем приступила к еде.

Она впервые ела острую пищу, но Бао Сюэ не могла остановиться. Она вскоре доела оба куска рыбы.

Е Сяосянь положила в ее миску огурец и немного бобовых ростков: "Это тоже острое, и ты должна есть его медленно".

Бао Сюэ была так счастлива.

Дети быстро наедаются. Съев огурцы и ростки фасоли, Бао Сюэ радостно выбежала с пустой миской.

Чэнь Цзю снаружи увидела, что Бао Сюэ вышла через довольно долгое время, и окликнула дочь: "Бао Сюэ, ты ела внутри?"

"Да, я ела рыбу, огурцы и ростки бобов".

"Почему... почему ты не принесла что-нибудь, чтобы накормить свою мать?" — спросила Чэнь Цзю.

Бао Сюэ была удивлена.

"Забудь об этом, иди играть в дом, тебя никто не будет трогать!" — сердито сказала Чэнь Цзюй.

Бао Сюэ тут же убежала.

В это время из комнаты вышел Сяо Баочэн.

Глаза Вонг Мудань загорелись, и она быстро помахала Баочэну рукой: "Баочэн, иди сюда, мать хочет тебе кое-что сказать".

"Что такое?" — Сяо Баочэн подошел и спросил.

"Сходи, посмотри, что там вкусенького у второй семьи, возьми миску и попробуй принести что-нибудь нам".

Сяо Баочэну было десять лет. Услышав это, он понял, что мать хочешь поест за счёт других. Он холодно сказал: "Нет, иди сама!"

Сказав это, Баочэн развернулся и пошел заниматься каллиграфией.

"Ты....."

...

Однако в тот вечер Вонг Мудань и Чэнь Цзю наконец-то поели вареной рыбы.

Как правило, если во второй семье ели рыбу, нужно было отправить Сяо Сяоханю тоже что-нибудь поесть.

Но Сяо Сяохань всю жизнь ел легкую пищу. Где бы он ни пробовал острую и соленую вареную рыбу с острым перцем, он лишь выплевывал её.

"Что это такое. Они испортили такую хорошую рыбу!"

После этого он бросил тарелку с рыбой на середину обеденного стола.

Вонг Мудань и Чэнь Цзю сразу же положили палочки для еды, скорость их реакции была почти как у хищного крокодила, и они схватили рыбное филе.

Они сразу же положили рыбу в рот. Хотя она была немного холодной, но вкус ее был великолепен.

Сяо Тиешу и Сяо Туншу тоже попробовали по кусочку и сказали, что это было очень вкусно.

Сяо Тиешу также сказал: "У вас есть время спросить у второй семьи, как они это делают, и мы сделаем то же самое в следующий раз".

Как только Сяо Тиешу закончил говорить, старик его отругал: "Что делать? Нельзя такое готовить!"

Вонг Мудань и Чэнь Цзю были очень обижены.

...

На следующий день.

Сяо Баожу встала рано.

Ее задача — приготовить желе.

Но Е Сяосянь больше не продает блины, поэтому Е Сяосянь помогает Баожу: "Почему ты сегодня так рано встала?"

Сяо Баожу нерешительно ответила: "я думаю, сегодня... Можно я не пойду в город?"

"Ты хочешь остаться дома одна?" — с сомнением спросила Е Сяосянь: "Мы все поедем в город,

а Баофэн — в частную школу. Если ты останешься дома одна, что ты будешь есть на обед?"

"Я съем каши и сушеной редьки!" — Сяо Баожу сказала: "Я просто хочу читать и узнавать больше иероглифов".

"Тогда ... Хорошо, это правильно, что ты хочешь выучить китайские иероглифы, чтобы читать больше книг!" — сказала Е Сяосянь.

<http://tl.rulate.ru/book/34060/1700786>